

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Анализируется проблема методологических оснований национальной политики в ситуации усиливающейся культурной сложности современного общественного развития с учетом существующих в научном дискурсе и реальной практике подходов. Показывается неоднозначность и ограниченность политики мультикультурализма и редукционистской концепции интернационализации. В отличие от них предлагаемая рефлексивная концепция интернационализации позволяет понять, как возможна интеграция без ассимиляции – основополагающая желаемая формула существования национальных общностей в современных условиях интенсивных межнациональных взаимодействий.

Ключевые слова: мультикультурализм, интеркультурализм, интернационализация, рефлексивное взаимодействие, системно-генетический подход, государственная национальная политика.

31 марта 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ о создании Федерального агентства по делам национальностей, главной задачей которого провозглашены выработка и реализация государственной национальной политики. Тем самым высшее должностное лицо государства, спустя более 13 лет с момента ликвидации Миннаца в 2001 г. (перед упразднением оно называлось министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики), вновь признало необходимым существование для России – самой многонациональной страны Европы – специального федерального ведомства, ответственного за реализацию данного направления государственной политики. Как представляется, такое решение является совершенно оправданным, если учитывать не только особенности исторического развития и наличие в федеративном устройстве России национально-территориальных субъектов федерации, но и современный международный контекст, широко распространенные эффекты этнического возрождения и обострение национального вопроса в глобальном масштабе.

Важно и то, что после развала СССР Россия превратилась в одну из тех стран, которые принимают больше всего в мире иммигрантов, представляющих людей разных национальностей. Именно взаимодействие местного сообщества с иммигрантами в большинстве случаев провоцирует обострение межнациональных отношений в последнее время.

Современная социокультурная динамика характеризуется усилением культурной сложности не только в масштабе мирового сообщества в целом, но также на региональном и локальном уровнях. В этих условиях важной практической задачей является поиск моделей эффективного управления усиливающейся культурной сложностью, что невозможно сделать без предварительного решения фундаментальных теоретических, концептуальных проблем, связанных с осмыслением возможностей и механизмов обеспечения интеграционных процессов при сохранении и развитии культурного разнообразия. Такая проблема стоит перед многими государствами, прежде всего многонациональными. Она является актуальной и для Российской Федерации.

В декабре 2012 г. Президент РФ В. В. Путин своим Указом утвердил «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в которой сформулированы фундаментальные положения в области национальной политики государства, в том числе ее основополагающие целевые ориентиры, к которым отнесены в первую очередь укрепление общероссийского гражданского самосознания и сохранение этнокультурного многообразия. Но проблема состоит в том, что в Стратегии отсутствуют четкое осмысление и должная проработка механизма обеспечения взаимосвязи, с одной стороны, общероссийского гражданского самосознания и основанного на нем национального единства, с другой – этнокультурного многообразия. По сути, они рассматриваются как самостоятельные и независимые друг от друга явления, и в итоге доминирующим выступает первое из них. Акцент на единстве – верный и необходимый ориентир, если учесть не только международный контекст (эту проблему испытывают многие современные государства), но и существующий кризис российской гражданской идентичности, наличие которого зафиксировано, в частности, в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»¹. Однако из Стратегии не ясно, как предполагается снимать проблему разнонаправленности двух обозначенных тенденций – формирования единства при сохранении и развитии разнообразия. Последнее в Стратегии остается просто фоном. Достаточно сказать, что в констатирующей части Стратегии нет раздела и не ведется речь об этнической структуре России, о существовании разных (по численности, языковым семьям, религиозным предпочтениям) групп народов, о состоянии и проблемах этнокультурного развития. Ставится задача создания «государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения

конфликтных ситуаций», в то же время не актуализирована задача проведения мониторинга этнокультурного развития. Но если не проведена диагностика и не провозглашена задача по отслеживанию состояния этнокультурного многообразия, то вряд ли может быть реализована цель по его сохранению и развитию.

Таким образом, стратегия российской государственной национальной политики, зафиксированная в основополагающем доктринальном документе, касающемся данной сферы публичного управления, не имеет достаточно четкого концептуального обоснования по рассматриваемому вопросу. Поэтому представляется важным обсуждение методологической основы национальной политики с учетом существующих в научном дискурсе и практической политике подходов.

Если обращаться к международному опыту осмысления и регулирования процессов, возникающих в ситуации усиления культурной сложности современного общества, то следует констатировать, что наиболее распространенной является проблема мультикультурализма. Она превратилась в одну из самых обсуждаемых тем в области социогуманитарных наук и практической политики многих государств мира, прежде всего Западной Европы. В то же время существующие оценки этой проблемы имеют широкий спектр трактовок, доходя до крайних позиций.

С одной стороны, имеет место рассмотрение мультикультурализма в качестве социокультурной парадигмы эпохи глобализации, что связывается, как отмечает Г. А. Короткий, с особенностями культуры постмодерна и легитимизацией множественности как субстантивного начала. Это дает основание трактовать мультикультурализм «как наиболее приемлемое культурное состояние общества, в котором толерантность, терпимость к культурной инаковости становятся общественно преобладающими ценностями» [2012. С. 5]. Такая позиция ведет к пересмотру парадигмальных установок в исследовании социокультурной динамики. Например, В. М. Дианова подчеркивает: «Бесспорной заслугой постмодернистской теории является ее обоснование социокультурного плюрализма, который так остро заявил о себе в эпоху глобализационных процессов. Стратегии деконструкции также ак-

¹ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения 10.09.2013).

туальны в условиях отказа от западных приоритетов и реализации многих забытых традиций прошлого, усвоения опыта иных культур. Вообще стратегии анамнесиса (припоминания), о которых писал Лиотар, мне кажутся более продуктивными для человечества, нежели идея прогрессизма, манящая приверженцев модернистского проекта» [Постмодерн не ушел (Беседа с В. М. Диановой), 2009. С. 164].

Оригинальный взгляд на современное общество предлагает А. И. Неклесса: «Новое мироустройство заметно изменяет прописи практики. В XXI в. страны уже не территории, это социально и культурно мотивированные кооперации: корпоративные социокультурные сообщества, люди. Глобальная революция – грандиозный социокультурный переворот, универсальная дисперсия антропологической вселенной. На планете складывается полифоническая среда, формируется подвижное многоликое и многолюдное общество» [2015. С. 87].

Не вдаваясь в тонкости представленных позиций и не оценивая степень их обоснованности, отметим зафиксированную в них тенденцию к усилению культурной сложности современного общества и акцентирование внимания на ценности не какой-то одной, а различающихся культур. Примечательно, что многие международные документы последнего времени направлены на сохранение этнической самобытности, культурного разнообразия и плюрализма, которые оцениваются в качестве общего достояния человечества. К ним принадлежат, частности, Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог» (2009) и др. В сентябре 2007 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию ООН о правах коренных народов, провозглашая для данной группы народов многие специальные права в силу особенностей их культуры и образа жизни. Тем самым мировое сообщество в лице его самой представительной организации обращает особое внимание на значимость и необходимость практического решения целого комплекса проблем,

так или иначе связанных с культурным разнообразием.

С другой стороны, и в научном, и в политическом дискурсе все чаще речь идет о кризисе мультикультурализма и крахе политики мультикультурализма. Как известно, об этом несколько лет назад открыто заявили лидеры Германии, Великобритании и Франции. Существуют громкие заявления политиков о четко выраженной тенденции к сегрегации в результате политики мультикультурализма. На эту тему издано немало исследовательских работ, самой знаменитой из которых является книга известного немецкого политика и бывшего сенатора Берлина Т. Саррацино с красноречивым названием «Германия: самоликвидация».

Критические оценки политики мультикультурализма не остаются чисто умозрительными, они находят непосредственное отражение в деятельности органов власти: правительства многих западноевропейских стран уже приняли ряд мер по ужесточению миграционной политики и ограничению (или запрету) некоторых, основанных на культурных особенностях, прав отдельных этнических групп мигрантов, в основном мусульманских (запрет на строительство минаретов, ношение хиджабов в учебных заведениях и др.).

При этом многие западные исследователи достаточно критично оценивают уровень осмысления самой проблемы мультикультурализма. Так, П. Делунд отмечает: «При всем разнообразии народов, языков, культур и традиций, однако, никто толком не знает, что означает “культурный плюрализм”»². А. Раттанси, говоря об общественном фоне антимльтикультуралистских мер, подчеркивает: «При внимательном рассмотрении, *обсуждение мультикультурализма в Европе ведется на ужасающе низком уровне, не приводится никаких серьезных научных данных и взвешенных аргументов*»³.

Проблема усугубляется также и тем, что почти каждый, кто говорит о мультикультурализме, вкладывает в это понятие свой смысл. Многие понимают под ним исклю-

² Делунд П. Национальное измерение в культурной политике. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page26002.html> (дата обращения 10.09.2013).

³ Раттанси А. От мультикультурализма – к интеркультурализму. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (дата обращения 10.09.2013).

чительно политику или идеологию, но не реальные процессы, не функционирование самого общества, жизнь составляющих его многочисленных социокультурных сообществ. Различие смысла имеет место, например, тогда, когда лидеры западноевропейских государств критикуют мультикультурализм и заявляют о его провале, а Президент России В. В. Путин говорит о культурном разнообразии как предмете гордости и проявлении силы своего государства⁴. Заметим также, что далеко не однозначную дискуссию вызвала даже ратифицированная многими государствами упоминавшаяся Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Очевидно, что она ориентирует на защиту и развитие культурного разнообразия, однако мнения представителей органов власти разных стран разделились в понимании того, будет ли этот документ способствовать защите общенациональных культур или стимулировать развитие мультикультурализма и прав человека, снимая эти национальные границы⁵.

Оценивая проблемную ситуацию в трактовке мультикультурализма, можно сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, далеко не всегда учитывается, что мультикультурализм как таковой характеризует не только определенную политику и идеологию, но и реальное культурное разнообразие, причем разнообразие не только этническое или религиозное, к чему он чаще всего сводится, но и других видов и типов культур (субкультур) – материальной и духовной, правовой и нравственной, современной и традиционной, индустриальной и земледельческой, городской и сельской, народной и элитарной, молодежной и людей старшего возраста и др.

Во-вторых, нынешний кризис мультикультурализма – это кризис определенной модели государственной политики. Как такового кризиса мультикультурализма быть не может, поскольку конкретных культур всегда много и они разные. Как известно, даже любая этническая культура неоднородна внутри себя, что вовсе не свидетельствует о ее кризисе. Разнообразие – не про-

явление слабости, а залог жизнеспособности социальной системы. Ведь никто не знает, какая модель жизнеобеспечения и выживания окажется востребованной в будущем. Например, глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., от которого сильно пострадали многие (отдельные люди, социальные группы и даже целые государства), никак не затронул тех, кто живет за счет традиционного натурального хозяйства. Данная модель жизнеобеспечения в глобальной кризисной ситуации оказалась эффективной, спасительной для отдельных групп населения. Поскольку мы не знаем, что нас ждет в будущем, нельзя отказываться от любых подобных моделей. Этот пример – хорошая иллюстрация ценности конкретных локальных культур.

В-третьих, в современных условиях имеет место феномен мультипликации культур, который является продуктом воздействия комплекса факторов, начиная от эффектов эпохи постмодерна и процесса глобализации, заканчивая последствиями политики неолиберализма. Интересно, что одним из результатов противоречивого воздействия современных трансформаций на социокультурное развитие является усиление процесса архаизации общества [Ламажа, 2011а; 2011б]. Можно предположить в перспективе усиление процесса фрагментации культур аналогично тенденции роста числа отдельных государств: как известно, с 1900 г. их количество увеличилось более чем в 2 раза.

В-четвертых, наличие явления мультикультурализма неизбежно предполагает не только фрагментацию, но и взаимодействие культур – интеркультурализм как необходимое условие устойчивого социокультурного развития на разных уровнях социальной организации. Данная проблема уже осознана рядом зарубежных и отечественных исследователей, которые ставят в качестве важной актуальной задачи необходимость перехода от идеи мультикультурализма к идее интеркультурализма, связывая его с поиском общего интереса, возможностей сближения, единого кода взаимодействия⁶.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям: 24 августа 2012 г. г. Саранск. URL: <http://президент.рф/новости/16292> (дата обращения 10.09.2013).

⁵ Делунд П. Национальное измерение в культурной политике...

⁶ Раттанси А. От мультикультурализма – к интеркультурализму...; Паин Э., Федюнин С. Невозможность империи и недостаточность нации: концептуализация новой политики – интеркультурализма. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5596> (дата обращения 10.09.2013).

Вместе с тем в настоящее время не существует необходимой ясности в том, что такое интеркультурализм и как он может помочь решить проблемы, не решенные с помощью концепции и политики мультикультурализма.

На самом деле за темой мультикультурализма – интеркультурализма скрывается более общая проблема интерпретации и оптимального сочетания общего и особенного, единого и множественного, фрагментации и интеграции. Отмеченные попытки успешно снять ее на практике не выдержали проверку временем⁷. По нашему мнению, свой вклад в решение обозначенной проблемы применительно к сфере национальной политики может внести предлагаемая рефлексивная концепция интернационализации.

Прежде чем говорить о содержательной стороне данной концепции, обратим внимание на то, что тема интернационализации в последнее время практически ушла из поля зрения обществоведов. Она не присутствует и в политическом дискурсе. Для этого существует, по крайней мере, два рода обстоятельств.

1. Долгое время в обществоведении доминировала редуционистская концепция интернационализации. Этот процесс часто отождествляли или с ассимиляцией, или с централизацией, рассматривая по преимуществу как унифицирующую тенденцию, ведущую к ликвидации многообразия в национальной жизни разных народов. Соответствующие концептуальные установки находили отражение в реальной практике управления, в национальной политике, причем не только нашей страны, но и многих других государств. Такое понимание интернационализации не нашло подтверждения в реальной практике развития отдельных стран и народов. Современная ситуация сплошь и рядом свидетельствует о сохранении и даже усилении этнокультурного многообразия. Поэтому интернационализация в своей прежней интерпретации оказалась невостребованной.

2. Следует сказать об обстоятельствах политико-идеологического плана, в частности, характерной для многих исследовате-

лей элементарной и абсолютно неоправданной замене понятия интернационализации понятием глобализации. Нам уже приходилось приводить два красноречивых примера. В августе 2006 г. один из ведущих социологов мира Э. Гидденс читал лекцию о глобализации в Новосибирском государственном университете. На мой вопрос о том, как, на его взгляд, соотносятся понятия «глобализация» и «интернационализация», он уверенно ответил: «глобализация» является более предпочтительным. Аналогично этому известный российский социолог Н. Е. Покровский на тот же мой вопрос как-то сказал, что сохранение понятия интернационализации в условиях активного обсуждения проблемы глобализации представляет собой простое удвоение понятий. Таким образом, согласно данной позиции, понятие интернационализации в настоящее время является излишним, его вполне заменяет «глобализация».

Ни первое, ни второе обстоятельства не являются оправданием для исключения термина «интернационализация» из обществоведческого дискурса. Этого нельзя сделать уже потому, что интернационализация подразумевает такой процесс, в рамках которого стороны взаимодействия (т. е. национальные общности, под которыми мы имеем в виду и нации-государства, и нации-культуры) не исчезают, а сохраняются как его субъекты. В их отношении между собой и реализуется данный процесс. Отказ от интернационализации в пользу глобализации неизбежно ведет к отказу от признания права на самостоятельность и независимость отдельных национальных общностей. Такая установка действительно имеет место в современной геополитике, в ней заинтересованы сильные государства, провозглашающие себя исключительными и ориентирующиеся на мировое господство.

Как оказалось, природа интернационализации сложнее, чем это представлялось ранее. Она нуждается в более глубоком и системном изучении, что предполагает выработку таких методологических подходов, которые способны обеспечить раскрытие противоречивой сущности данного процесса.

В качестве основного методологического средства содержательной интерпретации процесса интернационализации предлагается использовать понятие социального взаимодействия, взятое с точки зрения диалек-

⁷ См. подробнее: Паин Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. URL: http://krotov.info/libr_min/16_p/ay/in.htm (дата обращения 10.03.2015).

тического подхода и под углом зрения системно-генетического аспекта анализа. В данном контексте интернационализацию следует определить как взаимодействие национальных общностей, но это взаимодействие нельзя сводить только к случайному столкновению или внешней интеракции независимых субстанций, а понимать его как системный и развивающийся процесс, что позволяет раскрыть те аспекты протекания интернационализации, которые в предшествующих исследованиях оставались вне поля зрения исследователей. Речь идет не только о взаимоотношении, но и взаимоотрицании национальных общностей, не только о взаимоопосредовании, но и взаимопроникновении сторон. В традиции немецкой классической философии эти процессы описываются как процессы рефлексии – рефлексии как объективной, так и субъективной. Тем самым бытующие в широких кругах научной общественности односторонние представления об интернационализации как исключительно унифицирующей тенденции следует квалифицировать в качестве метафизических, частичных.

В отличие от редуционистской рефлексивная модель интернационализации предполагает понимание ее как особого типа взаимодействия национальных (этнических) общностей, характеризующегося их взаимопроникновением, рефлексией. Она имеет интересубъектную природу. Под рефлексивным понимается взаимодействие, в рамках которого развитие каждой национальной общности осуществляется через другую общность. В соответствии с нашей концепцией, интернационализация ведет к становлению не унифицированного и однородного, как это многими представлялось ранее, а внутренне различенного единства, в котором национальные общности, являясь субъектами взаимодействия, сохраняют себя в качестве обогащенных в процессе взаимного влияния, но относительно самостоятельных образований. Формируемая в процессе интернационализации новая системная целостность должна быть понята как развивающееся единство многообразия (см. более подробно: [Попков, 2000]).

Таким образом, будучи внутренне противоречивым явлением, интернационализация характеризует не только тождество, но и различия национальных общностей, не только их сближение, но и обособление, не

только их взаимозависимость, но и самостоятельность. В ходе интернационализации национальных общностей взаимопроникновение осуществляется как в базисных, материально-предметных основаниях (уровень объективной рефлексии), так и в надстроечных, государственно-правовых структурах и общественном сознании (уровень субъективной рефлексии). В аспекте внешней рефлексии процесс интернационализации протекает как взаимопроникновение национальных общностей, функционирующих одновременно в качестве объектов и субъектов взаимодействия. В аспекте внутренней рефлексии он фиксируется как взаимоопосредование внешних и внутренних условий развития национальных общностей. Субстанциональную основу интернационализации составляет взаимопроникновение интернационального и национально-особенного. Нарушение разных сторон этого противоречивого единства чревато серьезными негативными последствиями. Так, потеря самостоятельности национальной общности ведет к ее деформации, в конечном счете – к ассимиляции, а излишняя обособленность – к сегрегации, а в итоге – к стагнации и деградации.

Важной чертой взаимодействия национальных общностей является его цикличность, понимаемая как момент развития. Именно цикличность взаимодействия обеспечивает развитие национальных общностей. Расширенное воспроизводство взаимодействия определяет, с одной стороны, процесс сближения и интеграции национальных общностей, с другой – тенденцию к их обособлению, поскольку с воспроизводством взаимодействия воспроизводится и качественная определенность участвующих в нем субъектов. Это обособление является диалектической противоположностью сближения общностей, т. е. в процессе интернационализации последние выступают как качественно различные, но генетически связанные между собой стороны. Чем более развит процесс интернационализации, тем сильнее их зависимость друг от друга.

Системно-генетический подход к исследованию интернационализации позволяет зафиксировать его разные исторические формообразования, характеризующие пространственно-временную структуру данного процесса. В этом контексте мы выделяем две основные формы интернационализа-

ции – локальную и всемирную. Продуктом локальной формы интернационализации является формирование локальной цивилизации, понимаемой как региональное социокультурное единство национальных общностей, сложившееся в результате их взаимодействия. Продуктом всемирной формы интернационализации выступает глобализация. В результате взаимопроникновения различных форм национальных общностей – от племенных структур до самостоятельных государств – мир превращается в единое целое, отдельные части которого тесно связаны друг с другом глобальной системой экономических, политических, правовых и культурных отношений. Локальность не исключается, а снимается во всемирной форме интернационализации, продолжая существовать в виде относительной самостоятельности и относительной обособленности отдельных национальных общностей, социальных организмов, цивилизаций. Таким образом, глобализация и национальная (культурная) фрагментация являются не взаимоисключающими, а взаимосвязанными и взаимообусловленными тенденциями современного мирового развития.

Диалектика интернационализации проявляется в том, что по мере активизации и расширения масштабов межнационального взаимодействия растет потенциал каждой из взаимодействующих сторон, а вместе с ним и стремление отдельных стран и народов сохранить свою самостоятельность и своеобразие, что и наблюдается сегодня повсеместно как эффект мультикультурализма – интеркультурализма.

В заключение обратим внимание на то, что объективная рефлексия национальных общностей, составляющая социально-практическую основу интернационализации, находится в существенной и необходимой связи с субъективной рефлексией национальных общностей, реализующейся в процессе управления и самоуправления. Это выражается в политико-правовом регулировании национального (этнокультурного) развития через систему государственного права и государственную национальную политику. Рефлексивная концепция интернационализации позволяет понять, как возможна интеграция без ассимиляции –

основополагающая желаемая формула существования национальных общностей в современных условиях интенсивных взаимодействий. В данном своем качестве она может составлять важную методологическую основу современной государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе в ходе реализации ее фундаментальных целевых установок на обеспечение, с одной стороны, гражданской идентичности и общенационального единства, с другой – сохранения и развития этнокультурного разнообразия.

Список литературы

Короткий Г. А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 30 с.

Ламажаа Ч. К. О. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011а. № 3. С. 35–42.

Ламажаа Ч. К. О. Воспроизводство архаики. Почему? // Человек. 2011б. № 2. С. 97–103.

Неклесса А. И. Окна в будущее: культура сложности и самоорганизация // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 85–110.

Попков Ю. В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск: ИДМИ, 2000. 200 с.

«Постмодерн не ушел» (Беседа с В. М. Диановой) // ХОРА. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2009. № 1. С. 159–165.

Yu. V. Popkov

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

popkov@philosophy.nsc.ru

MULTICULTURALISM, INTERCULTURALISM, INTERNATIONALIZATION IN SOCIOCULTURAL DYNAMICS

The author discusses the problem of methodological foundations of the ethnic policy in the conditions of growing complexity of contemporary social development, taking into account the approaches used both in social research and real practice. The paper shows the ambiguity and limitations of the policy of multiculturalism and the reductionist conception of internationalization. In contrast to them, the reflexive conception of internationalization proposed by the author allows to understand the possibility of integration without assimilation, which is the fundamental desirable formula of the coexistence of ethnic entities in the contemporary conditions of intensive interethnic contacts.

Keywords: multiculturalism, interculturalism, internationalization, reflexive interaction, systemic-genetic approach, state nationalities policy.

References

Korotkii G. A. *Mul'tikul'turalizm kak socio-kul'turnaya paradigma epohi globalizatsii* [Multiculturalism as a socio-cultural paradigm of the globalization era]. PhD Philos. sci. diss. Moscow, 2012. (In Russ.)

Lamazhaa Ch. K. O. Arhaizatsiya obshchestva v period social'nyh transformatsii [Archaization of society in the period of social transformation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011a, no. 3, p. 35–42. (In Russ.)

Lamazhaa Ch. K. O. Vosproizvodstvo arhaiki. Pochemu? [The reproduction of antiquity. Why?]. *Chelovek* [Man], 2011b, no. 2, p. 97–103. (In Russ.)

Neklessa A. I. Okna v budushhee: kul'tura slozhnosti i samoorganizatsiya [Window to the future: the culture of complexity and self-organization]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Research], 2015, no. 1, p. 85–110. (In Russ.)

Popkov Ju. V. *Internacionalizatsiya v traditsionnom i sovremennom obshchestvakh* [Internationalization in Traditional and Modern Societies]. Novosibirsk, IDMI, 2000. (In Russ.)

«Postmodern ne ushel» (Beseda s V. M. Dianovoi) [«Postmodern have left» (Interview with V. M. Dianov)]. *HORA. Zhurnal sovremennoi zarubezhnoi filosofii i filosofskoi komparativistiki* [CHOIR. Journal of Modern Foreign Philosophy and Philosophical Comparative Studies], 2009, no. 1, p. 159–165. (In Russ.)